

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ: О МЕРАХ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА

Мирзеханова З. Г.,

Институт водных и экологических проблем ДВО РАН г. Хабаровск;

E-mail: lorp@ivep.as.khb.ru

Аннотация. Кратко обозначены последствия кризиса, вызванного пандемией коронавируса (COVID-19) для туризма, и внимание государства к развитию этого сегмента экономики. Показано, что стратегической основой его оздоровления является внутренний туризм. Данное направление задекларировано в Программе развития отрасли и Программе развития Дальнего Востока до 2035 года, подкреплено необходимостью создания в каждом дальневосточном субъекте собственного туристического кластера. Особое значение придается развитию межрегиональных связей в формировании кластерной политики. Выделены основные тенденции, обозначенные в прогнозных аналитических оценках на рынке туристических услуг, которые необходимо учитывать при формировании туристического продукта.

Ключевые слова: *туризм, кризис, перспективы развития, туристический кластер, межрегиональное взаимодействие*

TOURISM DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FAR EAST: ON MEASURES TO OVERCOME THE CRISIS

Mirzekhanova Z. G.,

Institute of Water and Ecology problems FEB RAS, Khabarovsk, Russian Federation

Abstract. The consequences of the crisis caused by the coronavirus pandemic (COVID-19) for tourism and the state's attention to the development of this segment of the economy are briefly outlined. It is shown that the strategic basis for its improvement is domestic tourism. This direction is declared in the Program for the Development of the industry and the Program for the Development of the Far East until 2035, supported by the need to create its own tourism cluster in each Far Eastern region. Particular importance is attached to the development of interregional relations in the formation of cluster policy. The main trends identified in the forecast analytical estimates in the market of tourist services, which must be taken into account when forming a tourist product, are highlighted.

Keywords: *tourism, crisis, development prospects, tourism cluster, interregional cooperation*

Введение.

Пандемия коронавируса (COVID-19) затронула практически все страны мира и сферы нашей жизни. Среди наиболее пострадавших отраслей выделяется туризм. По данным Всемирной туристической организации ООН (UNWTO), мировой туризм оказался отброшен на 30 лет назад, к уровню 1990 года. К доковидным показателям он вернется в лучшем случае через 2,5 года, в худшем — через четыре [13]. Темпы возврата будут зависеть, среди прочих условий, от политики государств в отношении стремления к оздоровлению ситуации. В разных странах мира предпринимаются меры разностороннего характера по сглаживанию напряженности и выходу из сложившегося кризиса в сфере отдыха. В России в рамках утвержденного списка отраслей и видов бизнеса, пострадавших от инфекции комплекс мер направлен на административное, налоговое, кредитное, социальное урегулирование обстановки [5]. Поддержка и внимание к туризму со стороны государства обусловлены значимостью отрасли для экономики страны в настоящем и перспективе. Впервые

продекларирована роль внутреннего туризма, он будет восстанавливаться быстрее, чем международный туризм, особенно при стимулировании этого процесса. При этом следует помнить, что на развитии сферы отдыха в течение некоторого времени будут отражаться условия, регулируемые сложившейся обстановкой в период пандемии.

Материалы и методы.

Информационной базой исследований послужили материалы официальных интернет-порталов Российского союза туриндустрии (РСТ), Федерального агентства по туризму (Ростуризма), Всемирной туристской организации (UNWTO) и др., предоставленные в открытом доступе. В работе применялись методы экспертных оценок, статистического и библиометрического анализа, обобщения и систематизации.

Результаты и обсуждение.

Туризм традиционно считается высокодоходной сферой экономической деятельности, он выступает в роли катализатора социально-экономического развития. Еще год назад уверенность в том, что каждый пятый житель планеты будет совершать туристические поездки, основывалась на показателях роста этого направления, доле в ВВП (около 10 %) и мировом экспорте (более 6%) [2, 12]. По данным Всемирного совета по туризму и путешествиям, в 2011–2019 гг. темп роста в сфере туризма и путешествий был выше, чем по всей экономике. Совокупный вклад этой отрасли в мировой ВВП достиг в 2019 г. 10,3% (с учетом косвенных эффектов; прямой вклад без учета таких эффектов – 3,2%). В этой сфере в 2019 г. трудились около 330 млн работников, или 10,4% всех занятых [13]. В 2019 г. число международных туристических поездок по всему миру достигло 1,5 млрд [14].

В 2020 году ситуация резко изменилась, статистика в отрасли вызывала обоснованную тревогу. Только за первые месяцы пандемии спрос по всем выездным направлениям сократился на 20-25%, а после закрытия границ многими государствами – упал практически до нуля. По оценкам Ростуризма, потери от отсутствия въездного туризма составили 500 млрд руб., для всего туризма они оцениваются в 1,5 трлн руб. [1]. Понимая значимость отрасли для социально-экономического развития страны, в России принимаются существенные меры поддержки туризма со стороны государства.

Курс на активизацию внутреннего туризма повысил значимость этого направления для всей отрасли в целом. Это нашло отражение в реализуемой стратегии развития туризма Российской Федерации на период до 2035 г [11]. Ее целями является создание условий для формирования и продвижения качественного туристического продукта, конкурентоспособного на внутреннем и мировом рынках, усиление социальной роли туризма, увеличение доступности услуг туризма, отдыха и оздоровления для всех жителей Российской Федерации. Региональные программы развития отрасли также были скорректированы, согласно складывающейся ситуации.

В рамках утвержденной Правительством программы развития Дальнего Востока до 2035 года впервые для региона выделена подпрограмма "Туризм". Она, в контексте стратегии развития национального туризма, предусматривает более широкий комплекс мер по развитию отрасли. Особое значение, исходя из специфики географического положения региона, придается строительству и обустройству морских, железнодорожных, автомобильных, воздушных пунктов пропуска через государственную границу. В их зоне предусмотрены площадки для создания туристических объектов, своеобразных "визитных карточек" реализуемых продуктов рекреации региона. В основе стратегии: каждый из 11 регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО) должен обзавестись своим индивидуальным туристическим кластером. [10] Таким образом, в регионе появилась собственная, находящаяся под пристальным вниманием государства, программа развития туризма, в которой в пространственно-временном аспекте обозначены точки роста этого направления экономического развития (таблица).

Помимо обозначенных в таблице проектов, начиная с 2022 года, предусмотрено софинансирование строительства (реконструкции) объектов обеспечивающей инфраструктуры, входящих в состав инвестиционных проектов по созданию туристических

кластеров "Амур-Хабаровск", "Приморье", "Комсомольский". Выделенные в Программе кластеры должны послужить центрами активизации туристического развития на других территориях.

Таблица

Основные туристические проекты, запланированные в программе развития Дальнего Востока до 2035 года

№ п/п	Название туристического проекта*	Субъект ДФО	Планируемый год ввода в эксплуатацию
1	Туристический кластер "На Великом Чайном пути"	Республика Бурятия	2022
2	Многофункциональный круглогодичный курорт "Мамай"	Республика Бурятия	2030
3	Курорт "Горячинск"	Республика Бурятия	2025
4	Турпродукт на озере Гусиное	Селенгинский район республика Бурятия	2026
5	Турпродукт в местности Верхняя Березовка	Республика Бурятия	2026
6	Горнолыжный комплекс	Пос. Селенгинск республика Бурятия	2024
7	Горнолыжный комплекс	Тункинский район республика Бурятия	2025
8	Туристический кластер "Лена"	"Национальный Парк "Ленские Столбы", Республика Саха (Якутия)	2024
9	Туристический кластер "Полюс холода"	с. Оймякон, Республика Саха (Якутия)	2026
10	Медицинско-туристско-рекреационный комплекс "Дарасун"	Забайкальский край	2025
11	Туристический кластер "Восточный" (субкластер "Трансграничный")	Амурская область	2024
12	Рекреационно-оздоровительный комплекс "Галая"	Магаданская область	2021
13	Туристический комплекс на острове Завьялова	Магаданская область	2024
41	развитие спортивно-туристического комплекса "Горный воздух"	Сахалинская область	2022

* -по материалам [10].

Напомним, что цель создания туристического кластера состоит в повышении конкурентоспособности территории на туристическом рынке за счет синергетического эффекта, в т.ч.: повышения эффективности работы предприятий и организаций, входящих в кластер, стимулирования инноваций, развития новых направлений. Создание туристического кластера фактически определяет позиционирование территории и влияет на формирование имиджа региона [7, 8].

Кластерная политика в туризме хорошо исследованное в теории и слабо реализуемое на практике направление. В пределах большей части субъектов ДФО созданы туристические

продукты, представляющие основу сформированных и формирующихся кластеров. Но это лишь малая толика от имеющихся возможностей. Даже в условиях территорий опережающего развития, отличающихся особыми условиями ведения бизнеса, доля созданных и действующих предприятий рекреационной направленности составляет лишь 2 %, из 12 % заявленных в перспективных планах [8].

К сожалению, разнообразием форм и направлений создания тур кластеров регион также не может похвастаться. Признавая лидерство в достигнутых успехах по реализации туристических проектов за Камчатским краем (45 %), Сахалинской областью (28 %), Приморским краем (14 %), Хабаровским краем (10 %), следует заметить, что наибольшим приоритетом пользуются зимние виды отдыха. Доля запланированной рекреационной деятельности в других субъектах незначительна, невзирая на повсеместно имеющийся для этого потенциал.

В многочисленных научных публикациях, основополагающим конкурентным преимуществом территории ДФО является наличие уникальных рекреационных ресурсов, обеспечивающих создание туристических продуктов, привлекательных для российских и иностранных туристов. Этот факт отмечен и разработчиками программы [10].

Именно ресурсно-рекреационный потенциал территории в основе формирования ее кластеров [6, 7]. Географические предпосылки региона определяют уникальность этих образований. "Образ одноименного кластера в одном регионе, будет отличаться от образа кластера в другом регионе" [4, с. 204]. Это и обеспечивает кластеру конкурентное преимущество, копирование которого затруднительно.

Учитывая географические особенности территории ДФО, его размеры (41% общей площади территории Российской Федерации), и ресурсный потенциал для развития туризма, имеющиеся объективные и субъективные проблемы функционирования отрасли [6] стратегической основой возрождения отрасли может служить не столько внутренний, сколько межрегиональный туризм. В настоящее время он рассматривается как локальное, стихийное и сезонное явление. Исправить ситуацию возможно при усовершенствовании межрегиональных транспортных связей и формировании новых туристических кластеров, функционирование которых ориентировано, в том числе, на потребителей из соседних регионов. В данном ключе большие надежды возлагают на **федеральную туристическую межрегиональную схему** территориально-пространственного планирования на территории базовых "федеральных центров туристского притяжения с целью создания комплексного туристического плана регионального развития в Дальневосточном федеральном округе"[10]. В качестве реальных механизмов в достижении целей межрегиональных контактов развитие авиационного сообщения. Предусмотрена реконструкция 40 аэропортов, которые будут обслуживать более 100 маршрутов между регионами, выполняемых региональной компанией "Аврора".

"Как показывает мировой опыт, кризисы не только неизбежны, но и в определенном смысле необходимы, поскольку они связаны не только с негативными явлениями и процессами — кризисы почти всегда открывают дополнительные возможности для дальнейшего роста и развития" [3, с.52]. Анализ последствий предшествующих кризисов (2008-2009 гг., 2014 г.) свидетельствует о том, что инновационные решения в области туризма появляются быстрее, чем в других сферах экономики, чтобы соответствовать изменившимся ожиданиям и поведению пользователей. Современный кризис внес собственные коррективы в перспективы развития тур бизнеса.

В связи с кризисными явлениями и учитывая предшествующий опыт выхода из кризисов, межрегиональная стратегии развития туризма должна учитывать следующие тенденции, обозначенные в прогнозных аналитических оценках на рынке туристических услуг:

1. Существенным образом изменится структура спроса на рынке, динамика делового туризма будет существенно уступать росту туризма в целях отдыха.

2. Спросом будут пользоваться новые предложения и продукты, ориентированные на бюджетный туризм, а также на индивидуальный туризм и туризм в малых группах.

3. В приоритете окажутся туры выходного дня и непродолжительные туры, обеспечивающие смену обстановки.

4. Уменьшение периода отдыха отразится на спросе, приоритеты будут отданы комбинированным турам, ориентированным на использование идей и принципов экономики впечатлений.

5. Усилится тенденция применения интернет-технологий в организации маршрутов. Использование иммерсивных технологий (совмещение реальности и виртуальных эффектов для большего погружения в новое пространство) рассматривается одним из важнейших инновационных решений развития отрасли.

6. Возрастет потребность в цифровизации предлагаемых сервисов (использование технологий самостоятельного бронирования мест размещения и др.).

Для повышения своей устойчивости на межрегиональном рынке игрокам следует укрепить горизонтальную интеграцию бизнеса, учитывать потребительское поведение туристов в приобретении "горящих" туров, продиктованное опытом предшествующих рисков и избегать традиционной ошибки в завышении цен на реализуемые продукты.

Выводы.

Туризм в кризисных ситуациях является достаточно уязвимым видом экономической деятельности. Он быстро реагирует на происходящие изменения, и так же быстро восстанавливается. Опыт выхода из предшествующих кризисов свидетельствует о том, что отложенный на некоторое время спрос на услуги отдыха предопределяет активную динамику развития отрасли в посткризисное время. Период восстановления зависит от мер, предпринимаемых всеми участниками рынка туристических услуг и особенно внимания со стороны государства. Сегодня эти меры послужат основой преобразования отрасли после ограничений, связанных с пандемией. Ожидания связаны с внутренним туризмом, созданная для него инфраструктура послужит в перспективе базой и для въездного. Для регионов ДФО, слабо освоенных, выделяющихся огромными пространственными параметрами и разнообразием ресурсных возможностей, ориентация в формируемых туристических кластерах, предусмотренных Программой развития этой территории, должна быть ориентирована в первую очередь на межрегиональные связи.

Список литературы.

1. В Ростуризме оценили потери российской туротрасли в 1,5трлнрублей.15.04.2020 г.(URL:<https://tass.ru/ekonomika/8252489>); Глава Ростуризма рассказала об убытках из-за отсутствия иностранных туристов. [Электронный ресурс] 4.08.2020 (URL: <https://tass.ru/ekonomika/9116567>).

2. Логунцова И.В. Маркетинговые аспекты управления туризмом. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2019. С. 3-13.

3. Логунцова И.В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы. //Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 8 Июнь 2020. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10063 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru.../industriya...v...vuzovy-i-perspektivy>

4. Мартышенко Н.С. Принципы формирования туристского кластера в Приморском крае // Экономика региона. 2009. № 1. С. 204-208.

5. Минакир П.А. Экономика пандемии: российский путь // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 2. С. 7–18. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.2.007-018>

6. Мирзеханова З.Г., Дебелая И.Д., Масличенко В.А. Кадастр туристических ресурсов в системе управления рекреационным природопользованием (на примере Хабаровского края) Изд-во: LAP LAMBER Saarbrucken, Germany, 2011. 230 с.

7. Мирзеханова З.Г. Кластерный подход в развитии туризма (на примере Хабаровского края) // Наука и туризм: стратеги взаимодействия. Сборник статей / под ред. А.Г. Редькина. Вып. 4 (2). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 87-95.
8. Мирзеханова З.Г. Реализация концептуальных положений модели зеленой экономики на Дальнем Востоке России. Экологические предпосылки. // Экономика региона. Т.16. Вып.2. 2020. С.449-463. *Doi.org/10.17059/2020-2-9*
9. Морозова Н.С. Экономические аспекты управления туризмом в условиях мирового финансово-экономического кризиса // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. № 2. С. 52–55.
10. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. N 2464-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://garant.ru/products/ipo/prime/doc/74587526/> (дата обращения: 21.02.2021).
11. Стратегия развития туризма Российской Федерации на период до 2035 г., утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р. С. 50 // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/37906/> (дата обращения: 1.03.2021).
12. Travel & Tourism Competitiveness Index // World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: <http://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness-report-2019/rankings/> (дата обращения: 21.02.2021).
13. Travel & Tourism: Global Economic Impact & Trends 2020 World Travel & Tourism Council. June 2020
14. UNWTO World Tourism Barometer and Statistical Annex, January 2020 World Tourism Organization (UNWTO).